

УДК 902.01(902.64)

*Тропин Н.А.*¹

**НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЛЕСЦОВЫХ ШПОР
ИЗ ЕЛЕЦКОЙ ОКРУГИ²**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Tropin N.A.

**THE FINDS OF MEDIEVAL KRESTOVYH SPURS XIV-XV CENTU-
RIES FROM THE DISTRICT OF ELETS**

Yelets state University I. A. Bunin

Реферат: *Исследуются находки шпор XIV-XV вв., происходящих из раскопок поселений округа летописного Ельца. Анализ шпор опирается на типологию А.Н. Кирпичникова и О.В. Двуреченского. Появление колесцовых шпор в елецкой округе не является результатом местного развития военного искусства. Они являются маркером, возникшего Елецкого княжества, политически и генеалогически связанного с Козельским княжеством при поддержке Великого княжества Литовского. Елецкие шпоры маркируют путь продвижения «кованных ратей» с Верховских княжеств на восток до Верхнего Дона. Находки связаны с военной элитарной культурой средневековья.*

Ключевые слова: *элитарная культура, феодальная элита, Елецкое княжество, Верховские княжества, Великое княжество Литовское, Золотая Орда, летописный Елец.*

Abstract: *Examines the findings of the spurs of the XIV-XV centuries from excavations in the district annalistic Yelets. The findings are related to the military elite culture of the middle ages.*

---

¹Тропин Николай Александрович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина.

²Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Администрации Липецкой области, № 18-49-480001 «Военный компонент в материальной культуре населения Верхнего Дона в XI-XV вв. (по памятникам елецкой округи)».

Our study is directed to the territory of the Upper Don – one of the territories of Russian province, which was greatly remote from apanage town centres and in the late XIV century formed part of Upper reaches principalities. Yelets principality appears on the right bank on the lands reconquered from the Horde, as the result of Upper reaches princes' active foreign policy, with the help of the Grand Lithuania principality and maybe Ryazan principality. The principality turned to be involved in the sphere of political interests of the Grand Lithuania principality and the apanage princes of the Upper Oka territory. The beneficial economic situation developed in the Don basin on trans-European trade routs was rather important for it. Results of the research allow to single out the indications of elite culture fixed in the military settlements of the XIV-XV centuries. 1) Big portion of the objects of armament, horse and rider equipment (12,6-19,6%); 2) Presence of prestigious objects stressing the social state of their owners. Collection of prestigious objects and their priority depended on the owner's needs. So attention should be paid to the most bright and unusual objects; 3) Dwellings of considerable sizes, differing from mass building (74-110 square m.); 4) Distinctly expressed planning of the settlement with the possible country estate building or subordination of one group of dwellings to another group. Settlements of military elite in Yelets neighbourhood mean the town culture of the apanage principalities nobility, that migrated to the Upper Don from the territory of the Upper Oka in the second half of the XIV century. This event was caused by the expansion of the Grand Lithuania principality to the east and involvement of the Upper reaches principalities into its sphere of influence.

Keywords: *elite culture, feudal elite, Yelets principality, service class, Upper reaches principalities, Grand Lithuania principality, the Golden Horde, annalistic Yelets.*

К числу статусных находок, связанных с военной элитой Елецкого княжества, относятся шпоры. За многолетние раскопки сельских поселений в елецкой округе известно шесть артефактов, пять из которых находятся в том состоянии, которое позволяет в полной мере провести их типологический анализ. Они

происходят с четырех памятников, имеющих разные датировки в рамках средневековья, но на которых, благодаря другим находкам, ярко представлены предметы середины XIV – начала (первой половины) XV вв. Среди этих памятников Лавский археологический комплекс конца XI-начала XV вв., поселение Аргамач-Пальна -3 последней четверти XIV-

начала XV вв., поселение Аргамач-Пальна-5 второй половины XIV- начала XV вв., поселение Целыковка-2 второй половины XIV- первой половины XV вв.

По классификации А.Н. Кирпичникова все елецкие шпоры относятся к 5 типу. Для них характерны расширение дужки в надпяточной части, надпяточный козырек, наличие петель в виде сдвоенных отверстий для прикрепления разъединенных верхнего и нижнего ремешков, длинный держатель звездочки. По его мнению, колесцовые шпоры появляются на Руси в XIII в. Однако данные характеристики являются определяющими для XIV в. А.Н. Кирпичниковым отмечалось, что преобладающее количество шпор этого типа встречено на территории Западной и Южной Руси [2, с. 67-69].

Типологию шпор А.Н. Кирпичникова, начиная с типа 5, детализировал и продолжил О.В. Двуреченский, выделяя типы 5-11 применительно к шпорам XIV-XVII вв. [1]. По его классификации елецкие шпоры относятся к двум типам: тип 7 (поселения Аргамач-Пальна -3, Аргамач-Пальна-5, Целыковка-2) и тип 8 (Лавский археологический комплекс).

Тип 7. Это тип шпор с С-видной в профиле скобой, расширением

пластины дужки шпоры в пяточной части, надпяточным козырьком и 7 типом петель. Они были распространены преимущественно во второй половине XIV- первой половине XV вв. [1, с. 135-136].

С поселения Целыковка- 2 происходят две фрагментированные шпоры (рис. 1, 1-2). Несмотря на это, сохранившиеся ключевые детали позволяют с уверенностью соотнести их с типом 7. Длина одной из сохранившейся шпор достигала 165 мм., длина держателя звездочки - 55 мм. Звездочка состоит из шести шипов. Ее диаметр – 36 мм., длина шипа – 13 мм (рис. 1, 2).

Для понимания исторического контекста данных находок скажем, что обе шпоры обнаружены в культурном слое главного усадебного пространства (боярская усадьба) владельческого села, на котором раскопками вскрыто 23 043 кв.м. Крупный фрагмент шпоры найден над заполнением подпольной ямы жилища (объект 15), другой - в верхнем заполнении древнего овражка. В числе предметов, относящихся к военному делу, отметим наременные накладки, пряжки, уздечные кольца, обрывки кольчуги, удила, стремя, колчаный крюк, сулицу, костяная накладку, наконечник стрелы, втулку от втока, навершия бунчука. Доля предметов вооруже-

ния и воинского снаряжения на памятнике составила (12,6 %).

Из ближайших аналогий этому типу следует отметить находку шпоры с многослойного Тимофеевского городища Тульской области из раскопок А.В. Григорьева. Средневековый горизонт памятника XIV-XVI вв. А.В. Шековым соотносится с летописной Волконой – городским центром княжеского удела [5, с. 106].

На поселении Аргамач-Пальна-3 найдены крупный фрагмент шпоры и обломок окончания от другой шпоры с левой петлей (рис. 1, 3-4). Размеры толщины стержня у них различные, что позволяет говорить о двух разных шпорах.

Длина шпоры достигала 135 мм, длина держателя звездочки 42 мм. Звездочка не сохранилась (рис. 1, 3). С учетом длины отверстия под звездочку ее диаметр можно предполагать около – 30 мм. Шпора обнаружена в культурном слое. Обломок шпоры с правой петлей найден в площади наземного жилища (объект 17).

Памятник Аргамач-Пальна 3, на котором раскопано 4 080 кв.м, нами интерпретируется как поселение служилых людей елецкого князя, на котором выделяются три статусных участка. Отметим, что находки, свя-

занные, с военным делом, составляют 18 %.

На поселении Аргамач-Пальна – 5 выявлена целая шпора, на крайних петлях которой сохранились две железные сердцевидные привески (рис. 1,5). Звездочка не сохранилась. Длина шпоры составляла 150 мм, длина держателя звездочки 43 мм. С учетом длины отверстия под звездочку ее диаметр можно предполагать около – 36 мм. Данная шпора в отличие от предыдущих находок изогнута незначительно.

Находка обнаружена в культурном слое памятника (раскопано 1164 кв. м), который мы интерпретируем как поселок гончаров. Предметы, относящиеся к военному делу, на нем единичны.

Из недавно опубликованных материалов нам известна аналогия нашей шпоры, учитывающая, в том числе, такой критерий как незначительно изогнутая дужка. Находка происходит из Брянской округи с территории владельческого сельца Лопоши [4, с. 73, рис.1,5]. Авторы публикации, ссылаясь на типологию А.Н. Кирпичникова, ошибочно датировали ее периодом с 1220-х – началом XIV в. Шпора у них не имеет описания, однако по приложенному масштабу, возможно, предположить длину шпоры не менее 150 мм и длину держателя звездочки около 40

мм. Шпора имеет характерные для 5 типа по А.Н. Кирпичникову и 7 типа по О.В. Двуреченскому надпяточный козырек и петли для крепления ремня. Все это позволяет отнести ее датировку ко второй половине XIV-первой половине XV вв.

Тип 8. Это тип шпор с уплощенной S-видной в профиле скобой, цилиндрической в сечении дужкой шпоры, длинным держателем звездочки, прямоугольным типом петель. Они были распространены в первой половине XV вв. [1, с. 136].

Единственная, относящаяся к этому типу шпора обнаружена на Лавском археологическом комплексе (рис. 1, б). Длина шпоры достигала 150 мм., длина держателя звездочки 55 мм. Звездочка состоит из восьми шипов. Ее диаметр – 27 мм., длина шипа – 8 мм. Шпора обнаружена в засыпке хозяйственной постройки № 6 раскопа № 1 в комплексе с керамикой второй половины XIV – начала XV вв.

В отличие от предыдущих памятников Лавский археологический комплекс имеет широкие хронологические рамки бытования и интерпретируется как крупный торговоремесленный центр округа. Воен-

ный компонент на нем представлен незначительно (5,8 %).

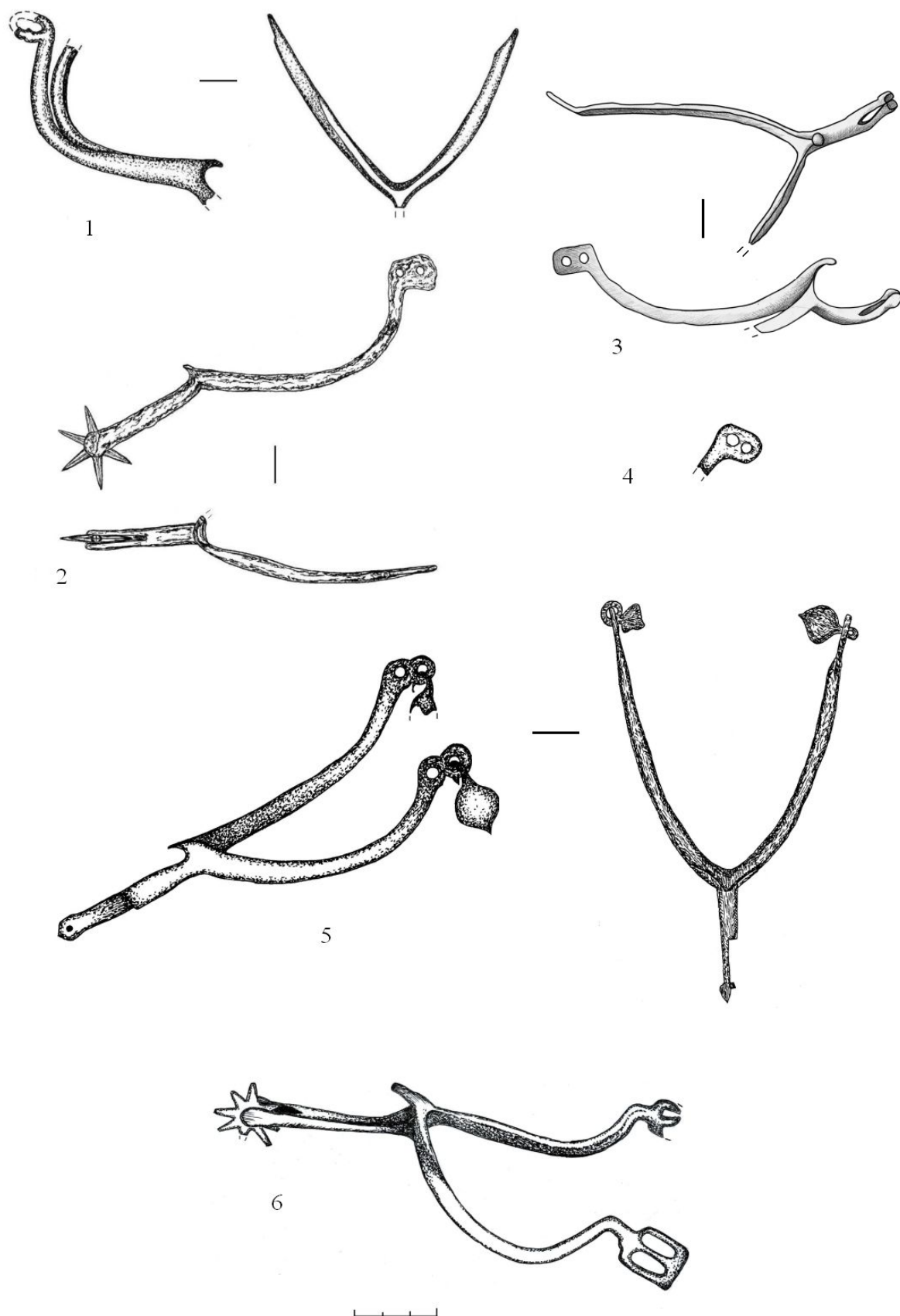
Выводы: Появление колесцовых шпор в елецкой округе не является результатом местного развития военного искусства. Они являются маркером, возникшего, не ранее 1381 г. в нижнем течении Быстрой Сосны, Елецкого княжества, политически и генеалогически связанного с Козельским княжеством при поддержке Великого княжества Литовского. Т.е. елецкие шпоры маркируют путь продвижения «кованных ратей» с Верховских княжеств на восток до Верхнего Дона. Со временем следует ожидать массовые находки колесцовых шпор в ходе раскопок в Верховских землях. Предложенная О.В. Двуреченским датировка колесцовых шпор второй половиной XIV- первой половиной XV вв. не противоречит времени существования Елецкого княжества, верхняя хронологическая граница которого была отодвинута сравнительно недавно с 1414-1415 гг. во вторую четверть XV в (после 1432 г.), благодаря новому прочтению С.В. Полеховым «Списка городов Свидригайла» [3].

Список литературы

1. Двуреченский О.В. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Новгородской, Владимирской и Рязанской земель второй половины XIII-XVII вв. //Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014.
2. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. САИ. Вып. 1-36. Л., 1973.
3. Полехов С.В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация //Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58).
4. Поляков Г.П., Чубур А.А., Брешков Р.В. Владельческое сельцо-замок Лопошь в XI-XVII вв. по данным письменных источников и археологии (предварительное сообщение) //Русский сборник. Вып.7. Брянск, 2013. С. 69-78.
5. Шеков А.В. Волкона – городской центр княжеского удела конца XIV-XV в. //Город средневековья и раннего Нового времени: археология, история. Материалы IV Всероссийского семинара. Тула, 2013.

References

1. Dvurechenskij O.V. Kolescovyeshpory, proiskhodyashchie s territoriiNovgorodskoj, Vladimirskoj i Ryazanskojzemel' vtorojpoloviny XIII-XVII vv. //Voinskietradicii v arheologicheskomkontekste: otpozdnegolatenadopozdnegosrednevekov'ya. Tula, 2014.
2. Kirpichnikov A.N. Snaryazhenievsadnika i verhovogokonyanaRusi IX-XIII vv. SAI.Vyp. 1-36. L., 1973.
3. Polekhov S.V. «SpisokgorodovSvidrigajla». Datirovka i publikaciya //DrevnyayaRus'.Voprosymedievistiki. 2014. № 4 (58).
4. Polyakov G.P., Chubur A.A., Breshkov R.V. Vladel'cheskoesel'co-zamokLoposh' v XI-XVII vv. podannympis'mennyhistochnikov i arheologii (predvaritel'noesoobshchenie) //Russkijsbornik. Vyp.7. Bryansk, 2013. S. 69-78.
5. Shekov A.V. Volkona – gorodskojcentrknjazheskogoudelakonca XIV-XV v. //Gorodsrednevekov'ya i rannegoNovogovremeni: arheologiya, istoriya. Materialy IV Vserossijskogoseminara.Tula, 2013.

Рис. 1. Шпоры с памятников елецкой округи.